

Мартин Лютер

ЧИН МЕССЫ И ПРИЧАЩЕНИЯ ДЛЯ ВИТТЕНБЕРГСКОЙ ЦЕРКВИ

(Formula Missae)

1523 г.

© Евангелическое Лютеранское Служение, перевод (пробный вариант), 2003.

Перевод выполнен по изданию: «Formula Missae et Communionis pro Ecclesia Vuittembergensi» // D. Martin Luthers Werke. Kritische Gesamtausgabe. 12. Band, S. 205-220. Weimar, 1891 («Веймарское издание»)

Перевод с латинского А. Зубцова.

От переводчика

Священное Писание цитируется по Синодальному переводу, за исключением отдельных случаев, где цитата дается по тексту оригинала (это оговорено в примечаниях). Слова переводчика и редакторов, добавленные для ясности, заключены в квадратные скобки. Примечания принадлежат редакторам «Веймарского издания», американского издания сочинений М. Лютера (Luther's Works. American Edition. Vol. 53 © 1965 by Fortress Press, Philadelphia), а также переводчику.

ЧИН МЕССЫ И ПРИЧАЩЕНИЯ ДЛЯ ВИТТЕНБЕРГСКОЙ ЦЕРКВИ

Досточтимому во Христе доктору Николаю Гаусманну, предстоятелю церкви в Цвиккау, во Христу святому, Мартин Лютер желает благодати и мира во Христе!

До сих пор я действовал среди народа книжицами и проповедями, чтобы, прежде всего, отучить души от нечестивых мнений об обрядах. Рассудилось мне, что будет по-христиански и целесообразно ненасильственным путем попить мерзость, которую сатана поставил во святом месте с помощью человека греха¹. Посему я ни на что не покушался силой и властью и не менял старое на новое, всегда пребывая в нерешительности и опаске, иногда ради немощных в вере душ (среди которых невозможно было удалить столь старый и укоренившийся способ богопочитания и ввести новый и непривычный), а чаще всего из-за тех непостоянных и прихотливых субъектов, что лезут, словно грязные свиньи, без веры, без разума, и радуются одной только новизне, а как новизна заканчивается, сразу воротят нос. И в других-то делах нет никого докучливее людей такого рода, а в делах религиозных они докучливее всех и просто несносны. Впрочем, сколько бы меня ни распирал гнев, я обязан их сносить, если не хочу лишить народ и самого Евангелия.

¹ Мф. 24:15

Но поскольку уже есть надежда на то, что многие души просветились и укрепились благодатью Божьей, а это требует, чтобы из Царства Христова были, наконец, удалены соблазны, следует на кое-что отважиться во имя Христа. Правильно же будет, если позаботимся мы хотя бы о немногих, чтобы, постоянно боясь легкомыслия и злоупотреблений одних², мы не оставили без попечения всех, а также чтобы, опасаясь обидеть в будущем других³, мы не подкрепили их повсеместные мерзости. Посему займемся же неким благочестивым⁴ чином литургисания (как это называют) и причащения, как ты не раз и просил, достопочтенный Николай. Однако делать это будем так, чтобы наставлять души не одним только словом поучения, но приложим также руку и перейдем к отправлению службы на практике, никому, впрочем, не запрещая принять и использовать иной чин. И даже искренне просим ради Христа, если откроется им нечто лучшее, пусть повелят нам, бывшим прежде, умолкнуть, чтобы общим усилием послужили мы общему делу.

Итак, прежде всего мы открыто заявляем, что у нас в мыслях нет и никогда не было огульно упразднить всякую богослужебную обрядность⁵, но, очистив ту, что практикуется ныне и испорчена прескверными добавлениями, мы намереваемся показать благочестивую практику. Ведь мы не можем отрицать, что мессы и причащение хлебом и вином — это богоустановленный обряд, учрежденный Христом. Он совершился впервые при Самом Христе, а потом совершался при апостолах предельно просто и притом совершенно благочестиво, безо всяких добавлений. Однако с течением времени умножилось столько человеческих изобретений, что до нашего века от мессы и причащения не дошло ничего, кроме названия.

Впрочем добавления ранних отцов, о которых мы читаем, что они молились одним или двумя псалмами перед благословением хлеба и вина, были похвальны. Полагают, что это были Афанасий и Киприан. Еще хорошо поступили те, кто добавил «Кирие элейсон». Как известно, при Василии Великом «Кирие элейсон» использовался всем народом. Также было и остается необходимым чтение Посланий и Евангелий; одно только заблуждение — что читаются они на непонятном простому народу языке. Позднее же, когда появился распев, псалмы превратились в интроит, потом добавился ангельский гимн «Слава в вышних Богу»⁶. Также [были добавлены] градуалы⁷, «Аллилуйя»⁸, Никейский символ, «Санктус», «Агнец Божий», Причастное песнопение. Все они таковы, что не могут быть порицаемы, особенно те, что

² Т. е. «мечтателей», «энтузиастов».

³ Т. е. приверженцев римского католицизма.

⁴ В этом контексте Лютер употребляет слово *pius* в значении «истинно христианский», «евангельский», «свободный от пустого обрядоверия». Соответственно, *impius* («нечестивый», «неблагочестивый») означает противоположность подлинной христианской религиозности, несмотря на внешнюю красоту и благообразие обрядов.

⁵ *cultum dei*

⁶ «Gloria in excelsis» обычно называли ангельским гимном, т. к. его пели ангелы в Лк. 2:13,14.

⁷ Градуал (*lat. graduale*): антифон, исполняемый между чтением Апостола и чтением Евангелия. Назван так потому, что во время его пения диакон поднимается на ступени (*gradi*) амвона или кафедры, готовясь читать Евангелие. Градуалы состоят из двух стихов, первый из которых повторяется после второго.

⁸ «Аллилуйя» — короткое песнопение, состоящее из библейского стиха с добавлением возгласов «аллилуйя»

поются *de tempore*⁹ или в дни Господни. Сами эти дни до сих пор свидетельствуют о древней чистоте, за исключением Канона.

Когда же началось своеволие и люди стали добавлять и менять, как кому захочется, ибо в то время началась тирания священнического стяжательства и тщеславия, тогда нечестивые цари наши, т. е. епископы и пастыри, стали поставлять в Храме жертвенники и знамена Ваала и всех богов. Тогда нечестивый Ахаз передвинул медный жертвенник и поставил другой, по образцу дамасского¹⁰, — я имею в виду этот драный и мерзкий Канон, собранный со всяких ям, словно груды нечистот. Тогда месса стала жертвой, тогда были добавлены оффертории¹¹ и торгашеские коллекты¹², тогда между «Санктус» и «Слава в вышних Богу» были вставлены секвенции и *prosaes*¹³. Тогда месса стала священнической монополией, стяжающей богатства всего мира, проходящей по земному шару, словно жестокий опустошительный вихрь, насаждая повсюду богатых, праздных, могущественных, сластолюбивых и грязных холостяков. Отсюда — заупокойные мессы, мессы за путешествия, за богатства. И кто сочтет все те предлоги, под которыми месса была сделана жертвой?!

Этот Канон и сегодня не перестает расширяться за счет принятия то одних, то других текстов «Communicantes»¹⁴ то для одних праздников, то для других. Я уж молчу про бесконечно расширяемые поминовения живых и усопших¹⁵. А внешние добавления облачений, сосудов, свечей, покровов, а также органов и всевозможной музыки, образов? Что тут сказать? Во всем мире едва ли был какой-нибудь промысел, который бы не извлекал доходы и не богател в значительной степени благодаря мессе.

Все эти явления приходилось терпеть, но да потерпим еще (ведь Евангелие уже вскрывает столько мерзостей), доколе они полностью не упразднятся. А тем временем будем всё испытывать, будем держаться хорошего¹⁶. Однако в этой книге мы не станем рассуждать про то, что месса — это не жертва и не «доброе дело», о чем мы уже вполне достаточно сказали в других местах. Воспримем же ее как таинство, или завет, или благословение — по-латыни, или евхаристию — по-гречески, или же как трапезу Господню, вечерю Господню, воспоминание Господа, причастие, или под каким угодно благочестивым названием, лишь бы не марать ее именованием «жертва» или

⁹ Термином *de tempore* обозначается проприй для воскресных и праздничных дней церковного года (в отличие от *de sanctis* — проприй для дней памяти святых).

¹⁰ См. 4 Цар. 16:14, 10 сл.

¹¹ Из всех молитвословий мессы Офферторий («Приношение даров») возмущал Лютера больше всего, т. к. в нем особо подчеркивался жертвенный характер причастия.

¹² Имеются в виду такие молитвы Канона, как заупокойные молитвы, молитвы об особых милостях и т. п. Лютер называет их «торгашескими», потому что в их основе лежало представление о том, что жертва мессы заставляет Бога быстрее отвечать на них.

¹³ В обычном понимании секвенция или *prosa* — это латинский гимн, исполнявшийся после «Аллилуйя». О некоторых из них Лютер был весьма высокого мнения. Здесь же он скорее имеет в виду тропы, в которых, подобно секвенциям и *prosaes*, на уже существующую мелодию «Славы» или «Санктуса» были положены дополнительные слова.

¹⁴ Буквально: *alias actiones, alios Communicantes*. Раздел Римского канона, называемый «*intra actionem*» и начинающийся со слова «Communicantes...» («В единстве со всею Церковью...»), в определенные дни мог изменяться.

¹⁵ В римском Каноне есть молитвы за живущих («Memento, Domine»/«Помяни, Господи») и за умерших («Memento etiam»/«Помяни также»), в которые можно добавлять имена людей, за которых совершается молитва.

¹⁶ 1 Фесс. 5:21

«доброе дело», и покажем обряд, согласно которому, на наш взгляд, следует ее совершать.

Во-первых, мы одобряем и сохраняем интроиты для воскресений и праздников Христа, как то: Пасха, Пятидесятница и Рождество, хотя мы отдаем большее предпочтение псалмам, из которых они когда-то были взяты. Сейчас, однако, мы проявляем снисхождение к принятой практике. Что же касается тех, кого устраивают интроиты для [праздников] апостолов, девы Марии и других святых (если они взяты из псалмов или иных мест Писания), мы не осуждаем это. Мы в Виттенберге стремимся торжественно праздновать¹⁷ только воскресенья и праздники Господни. Мы считаем, что все праздники святых следует полностью отменить или, если есть в них что-то достойное, следует включать это в воскресные проповеди. Праздники Сретение¹⁸ и Благовещение¹⁹ мы считаем праздниками Христа, как и Богоявление²⁰ с Обрезанием²¹. Вместо праздника св. Стефана²² и евангелиста Иоанна²³ нам довольно рождественской службы. Праздники Св. Креста²⁴ да будут анафема. Другие же пусть поступают по велению совести или щадя немощных, как подскажет Дух.

Во-вторых, мы принимаем «Кирие элейсон» в том виде, в каком он воспевается до сих пор, на разные мелодии для разных времен [церковного года], с последующим ангельским гимном «Слава в вышних Богу», однако предстоятель имеет право пропускать последний, когда захочет.

В-третьих, следующая после этого молитва или коллекта пусть сохраняется согласно установленной форме, лишь бы она была благочестива (какими обычно бывают те, что читаются в дни Господни), но не более одной. После нее — чтение Послания. Здесь, однако, еще не время что-либо переделывать, потому что в данном случае не читается ничего неблагочестивого. Правда те части Посланий Павла, где преподается вера, читаются редко, а вот те, что говорят о нравах и носят увещательный характер, — крайне часто, ибо тот, кто подбирал Послания, по-видимому, был поразительно неученый и суеверный поборник [добрых] дел. Для службы предпочтительнее будет подобрать по большей части те отрывки, где преподается вера во Христа. Тот, кто составил чтения Евангелий, в большей степени предусмотрел именно такие фрагменты. Пока же недостаток будет восполняться проповедью на народном языке, однако в будущем, если, даст Бог, будет совершаться месса на народном языке, надо постараться, чтобы из Посланий и Евангелий во время мессы читались самые хорошие и наиболее предпочтительные места.

В-четвертых, градуал из двух стихов пусть исполняется вместе с «Аллилуйя», или же одно из двух, на усмотрение предстоятеля. Что касается великопостных градуалов и им подобных, состоящих из более, чем двух стихов²⁵, впредь пусть каждый, кто захочет, поет их у себя дома. Мы не хотим в церкви изнурять дух верных, угашая его. Да и не подобает отличать особыми

¹⁷ Буквально: *sabathissare* — «субботствовать», «праздновать как субботу»

¹⁸ 2 февраля

¹⁹ 25 марта

²⁰ 6 января

²¹ 1 января

²² 26 декабря

²³ 27 декабря

²⁴ Обретение Св. Креста Господня, 3 мая, и Крестовоздвижение, 14 сентября.

²⁵ Во время Великого поста градуал заменялся «трактусом» — псалмом или псалмовым фрагментом, объем которого мог достигать до тринадцати стихов.

обрядами Великий пост, Страстную неделю или Страстную пятницу от каких-либо прочих дней, чтобы не казалось больше, что мы желаем издеваться и насмехаться над Христом «полумессой» и «одной частью таинства»²⁶. Ибо аллилуйя — это постоянный глас церкви, как постоянна память о Его страданиях и победе.

В-пятых, мы не допускаем никаких секвенций и *gragas*, разве только угодно будет предстоятелю прочитать краткую сию на Рождество Христово: «*Grates nunc omnes*»²⁷. Да и нет почти никаких [секвенций], в которых ощущался бы вкус Духа, разве только вот эти о Св. Духе: «*Sancti Spiritus*»²⁸ и «*Veni Sancte Spiritus*»²⁹, которые можно петь либо после завтрака³⁰, либо на вечерне, либо на мессе (если будет угодно предстоятелю).

В-шестых, следует чтение Евангелия, для которого мы не запрещаем, но и не требуем, свечей и каждения. Пусть это будет делом свободного усмотрения.

В-седьмых, обычное пение Никейского символа нас вполне устраивает, однако путь и это остается на усмотрение предстоятеля. Относительно проповеди на народном языке, мы тоже считаем, что не имеет значения, когда она читается — после Символа или перед интроитом мессы. Впрочем есть иная причина, почему лучше делать это перед мессой: Евангелие — это глас, вопиющий в пустыне и призывающий неверных к вере, а месса — это употребление³¹ Евангелия и приобщение трапезы Господней, которое предназначено только для верных и совершать которое подобает отдельно. Однако даже эта причина не связывает нас, свободных, особенно же потому, что всё, что делается на мессе до Символа, — всё это наше, всё это оставляется на наше свободное усмотрение, не является Божьим требованием, а потому не обязательно должно считаться относящимся к мессе.

В-восьмых, далее следует вся эта мерзость, на службу которой поставлены все предыдущие литургические действия, почему она и называется «приношение даров»³². Начиная отсюда, почти всё звучит и пахнет как жертва. И посреди нее слова жизни и спасения³³ поставлены, словно ковчег Господень в

²⁶ Речь идет о литургии преждеосвященных даров, во время которой не совершается освящение хлеба и вина. В Чистый четверг освящаются две гостии, одна из которых оставляется в специальном месте для использования в Страстную пятницу. В Страстную пятницу священник не совершает обычных молитв для освящения вина, но помещает в вино третью часть преждеосвященной гостии. Пропуская молитвы, относящиеся к вину, священник выпивает неосвященное вино вместе с помещенной в него частицей гостии. Причащаться в этот день не запрещалось, однако делать это полагалось *sub silentio* («в тишине», «молча»).

²⁷ «*Grates nunc omnes reddamus Domino Deo, qui sua nativitate nos liberavit de diabolica potestate*» («Благодарение ныне воздадим все Господу Богу, избавившему нас Рождеством Своим от власти дьявола»); автором считается Ноткер (прозв. *Balbulus*) (830-912), монах Санкт-Галленского монастыря, один из самых старинных композиторов секвенций. В немецком переводе: «*Danksagen wir alle*».

²⁸ «*Sancti Spiritus adsit nobis gratia, quae corda nostra sibi faciat habitaculum*» («Да пребудет среди нас благодать Духа Святого, которая да соделает сердца наши своей обителью»). Автором считается Ноткер. С XI в. эту секвенцию полагалось читать после чтения Апостола в день Пятидесятницы.

²⁹ «*Veni Sancte Spiritus et emitte coelitus*» («Приди, Дух Святой...»), секвенция XIII в., некогда читавшаяся в день после Пятидесятницы.

³⁰ на утрени?

³¹ Лютер проводит различие между евхаристическим «употреблением» Слова Божьего и его проповедованием. Слушать проповедуемое Слово можно и надлежит всем людям, а «употреблять» — только верующим.

³² *Offertorium*

³³ Т. е. слова установления причастия.

храме идольском подле Дагона³⁴. И не было там ни одного израильтянина, который мог бы подойти к ковчегу или вернуть его, доколе тот «поразил врагов своих в тыл и вечному сраму предал их»³⁵ — это притча о нынешних временах. Таким образом, отказавшись от всего, что звучит как жертва, в том числе целиком ото всего Канона, давайте сохраним чистое и святое, построив мессу нашу следующим образом:

I. После Символа или после Проповеди³⁶ хлеб и вино пусть будут приготовлены к благословию по обычному обряду. Правда я пока не решил, следует ли смешивать вино с водой или нет, но больше склоняюсь к тому, чтобы приготавливалось чистое вино без водной примеси, символизм которой меня смущает, ибо сказано у Исаии, глава первая [ст. 22]: «Вино твое испорчено водою». Чистое же вино прекрасно символизирует чистоту евангельского учения. К тому же, кровь Христа пролилась за нас в чистом виде, не смешанная с нашей, о чем мы здесь и вспоминаем, чтобы не получала подтверждения фантазия тех, кто говорит, будто здесь символизируется наше соединение со Христом: мы не вспоминаем здесь об этом соединении. Соединяемся мы не раньше ее пролития, иначе выходит, что прославляется еще и наша кровь, будто бы пролитая вместе с пролитой за нас кровью Христа. Впрочем я не ввожу никакого суеверного закона в нарушение [христианской] свободы. Христос не будет обращать на это большого внимания, и не стоит об этом спорить. Между римской и греческой церквями было достаточно глупых препирательств по этому и многим другим вопросам³⁷. А то, что некоторые указывают на истечение воды с кровью из бока Христа, так это ничего не доказывает. Та вода имеет иной смысл, нежели тот, который они хотят придать смешанной воде. Та вода не была смешана с кровью, да и сам этот образ ничего не доказывает и пример этот неверен. А посему пусть относятся к этому свободно как к человеческому изобретению.

II. После того как приготовлены хлеб и вино, далее пусть следует³⁸: «Господь с вами», ответствие: «И со духом твоим». «Ввысь сердца», ответствие: «Возносим к Господу». «Возблагодарим Господа Бога нашего», ответствие: «Достойно это и праведно. Воистину достойно и праведно, должно и спасительно нам всегда и везде благодарить Тебя, Господи святой, всемогущий Отче, вечный Боже, через Иисуса Христа, Господа нашего».

III. Затем: «Который накануне Своих страданий взял хлеб и, возблагодарив, преломил и подал Своим ученикам, говоря: примите, ядите: сие есть Тело Мое, которое за вас предается».

³⁴ 1 Цар. 5:2

³⁵ Пс. 77:66; ср. 1 Цар. 5:12.

³⁶ В оригинале явная опечатка: *post Canonem*. Читаем: *post Concionem*.

³⁷ Иероним Эмзер, осуждавший многие аспекты литургической реформы Лютера, говорил по этому поводу: «Не только в Риме, но и в Египте, Азии, Африке, Европе и по всему христианскому миру совершается обряд смешивания воды с вином. Это же одобряет греческий автор Феофил». *Missa Christianorum contra Lutheranam missandi formulam assertio*, 1524. *Corpus Catholicorum*, 28, 30–31; ср. WA 12, 212, прим. В своей аргументации Лютер ссылаясь на Гилельма Дуранда (Guillaume Durand), французского канониста и литургиста XIII в., который пишет: «Говорят, что греческая церковь не добавляла воду в вино». *Rationale divinarum officiorum*, lib. iv, fol. 70. Подобные высказывания встречаются у Петра Ломбардского, *Sententiarum* (Венеция, 1563 г.), lib. iv, dist. XI, ques. 8, и у других авторов.

³⁸ Здесь и далее при переводе текстов римской мессы использовалось издание: «К Тебе взываю / Молитвенник для католиков латинского обряда». — М.: «Истина и жизнь», 1994. Переводы из других источников отмечены особо.

Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас и за многих проливается во оставление грехов. Всякий раз как будете творить сие, творите в Мое воспоминание»³⁹.

Я желаю, чтобы эти слова Христа, с небольшой паузой после Префации, читались в том тоне, в каком поется Молитва Господня в другом месте Канона, чтобы окружающие могли слышать их, хотя во всех этих вопросах благочестивым умам да будет оставлена свобода, читать ли эти слова молча или вслух.

IV. По окончании благословения хор пусть споет «Санктус», а во время исполнения «Песни Захарии» пусть уж будут вознесены хлеб и чаша согласно до сих пор сохраняемому обряду — хотя бы ради немощных [в вере], которых очень смущает резкое [изменение] этого обряда мессы. Особенно [это можно делать в том случае], если в проповедях на народном языке им объяснили, с какой целью делается это возношение.

V. После этого да будет прочитана Молитва Господня следующим образом: «Помолимся. Спасительными заповедями наученные и т. д.»⁴⁰, а следующая после этого молитва «Избавь нас»⁴¹ пусть будет пропущена вместе со всеми [крестными] знамениями, которые обычно делаются над гостией и с гостией над чашей, и гостия пусть не преломляется и не примешивается в чашу. Но сразу же после Молитвы Господней да будет сказано: «Мир Господень и т. д.», т. е. своего рода публичное отпущение грехов причастникам, простое евангельское возглашение, объявляющее об оставлении грехов, единственное и достойнейшее приготовление к трапезе Господней, если человек принимает его с верой как исходящее из уст Самого Христа. Посему я хочу, чтобы оно было сказано лицом к народу, как обычно и делают пастыри. Это единственная черта нашего клира, унаследованная от древнего духовенства.

VI. Затем пусть он причастит себя, потом народ, а тем временем пусть поется «Агнец Божий». А если перед принятием [причастия] он пожелает помолиться вот этой молитвой: «Господи, Иисусе Христе, Сын Бога живого, по воле Отца и т. д.»⁴², это неплохая молитва, если только он изменит единственное число на множественное, т. е. «наших» и «нам» вместо «моих» и «мне». Также и в этой молитве: «Тело Господа... да сохранит душу мою, или твою, для жизни вечной». И в этой: «Кровь Господа нашего да сохранит душу твою для жизни вечной».

VII. Если угодно, пусть будет исполнено Причастное песнопение. Однако вместо *complenda* или заключительной коллекты⁴³, ибо обычно в ней говорится о жертве, пусть будет прочитана следующая молитва в том же тоне: «То, что мы

³⁹ Перевод слов установления дан по латинскому тексту «Чина» с использованием лексики соответствующих стихов из Мф. 26, Лк. 22 и 1 Кор. 11 в Синодальном переводе.

⁴⁰ Вступление к Молитве Господней в Каноне римской мессы: «Спасительными заповедями наученные, Божественными наставлениями вдохновленные, дерзаем говорить: Отче наш...».

⁴¹ «Избавь нас, Господи, от всякого зла, даруй милостиво мир во дни наши, дабы силою милосердия Твоего мы были всегда избавлены от греха и ограждены от всякого смятения, с радостной надеждою ожидая пришествия Спасителя нашего Иисуса Христа».

⁴² «...при содействии Святого Духа смертью Своею оживотворивший мир, Священным Телом и Кровью Своею избавь меня от всех беззаконий моих и всякого зла, помоги всегда блюсти заповеди Твои и не дай мне отпасть от Тебя»

⁴³ «Да найдет благоприятствие у Тебя, Троице Пресвятая, тщательность служения моего: и сверши, чтобы сие жертвоприношение, которое я, недостойный, перед очи Твои представил, нашло бы у Тебя приятие, мне же и всем, за кого я сие принес, было бы, по Твоей милости, жертвой примирения. Через Христа, Господа нашего. Аминь». (Перевод с лат. о. Андрея Езерского, ИПЦ)

потребили устами, Господи...»⁴⁴. Можно прочесть и такую молитву: «Тело Твое, Господи, его же мы потребили...»⁴⁵, изменяя число на множественное. «Ты же живешь и царствуешь и т. д.» «Господь с вами и т. д.» Вместо: «Идите, месса совершилась»⁴⁶ пусть будет сказано «Benedicamus Domino»⁴⁷ с добавлением, где и когда угодно, восклицания «аллилуйя», исполняемого на его собственные мелодии. Или же пусть будет заимствован «Benedicamus» из вечерни.

VIII. Пусть будет дано обычное благословение⁴⁸. Или же пусть будет взято то, которое записано в Книге Чисел, глава шестая, установленное Самим Господом: «Да благословит нас Господь и сохранит нас! Да призрит на нас Господь светлым лицом Своим и помилует нас! Да обратит Господь лицо Свое на нас и даст нам мир!» Или из 66-го псалма⁴⁹: «Да благословит нас Бог, Бог наш. Да благословит нас Бог, и да убоятся Его все пределы земли». Я считаю, что и Христос сказал нечто подобное, когда, возносясь на небо, благословил Своих учеников.

Также оставляется на свободное усмотрение предстоятеля, в каком порядке причащать под обоими видами себя и других. Он может сразу благословить и хлеб, и вино, прежде чем примет хлеб, или же между благословением хлеба и вина может причастить хлебом себя и всех желающих, а затем уже благословить вино и дать всем пить. По-видимому, Христос сделал это именно в такой последовательности, как звучат слова Евангелия, поскольку Он велел им вкусить хлеб до того, как благословил чашу. Потом ведь ясно сказано: «Также и чашу после вечери». Как видишь, чаша была благословлена после ядения. Однако этот слишком уж новый порядок не позволит сказать то, что мы говорили до сих пор после благословения⁵⁰, если только не изменить еще и это.

Таковы наши соображения относительно мессы. Во всех этих вопросах нам следует остерегаться, дабы не превратить добровольное в закон и не заставить грешить людей, делающих что-то по-другому или не делающих какие-то вещи вовсе. Только бы они оставляли в неприкосновенности слова благословения⁵¹ и поступали по вере. Ведь эти обряды предназначены для христиан, то есть, для детей «свободной»⁵², которые совершают их добровольно и от души, изменяя их когда угодно и как угодно. А потому не должно быть, чтобы в этом вопросе кто-то искал и устанавливал, наподобие закона, некую обязательную форму, стесняя и терзая совесть людей. Оттого ни у древних отцов, ни в ранней церкви мы не видим обстоятельного примера такого обряда, а [видим такое] только в римской церкви. И пусть никто не считает себя обязанным соблюдать это, если они в этом вопросе предписали что-то в

⁴⁴ «...да примем с чистыми помыслами: из подношения временного да станет нам исцелением вечным». (Перевод с лат. о. Андрея Езерского, ИПЦ)

⁴⁵ «Тело Твое, Господи, его же я потребил, и Кровь, ею же излил, да прилепится нутру моему, дабы во мне не осталось пятен преступлений, которые удалили Таинства чистые и святые: Ты же живешь и царствуешь во веки веков. Аминь». (Перевод с лат. о. Андрея Езерского).

⁴⁶ «Ite, missa est», отпуст в заключительном обряде римской мессы.

⁴⁷ «Благословим Господа», заключительное возгласение римского канона для Адвента и Великого поста. Этим же возгласением завершались вечерни.

⁴⁸ В римской мессе: «Да благословит вас Всемогущий Бог — Отец, и Сын, и Святой Дух»

⁴⁹ В оригинале указан псалом 96(95).

⁵⁰ Т. е. молитвы, указанные в пп. IV и V.

⁵¹ Т. е. слова установления причастия.

⁵² Гал. 4:31

качестве закона, потому что такие вещи не могут и не должны закрепляться законами. Далее, если разные люди пользуются разными обрядами, пусть никто не судит и не презирает другого, но всякий поступай по удостоверению своего ума⁵³, и пусть будет у нас единомыслие и единство понимания, даже если мы делаем что-то по-разному. Пусть каждый благожелательно относится к обрядам другого, чтобы за разностью обрядов не последовали разные мнения и направления, как произошло в римской церкви. Ибо внешние обряды, даже при том, что мы не можем обойтись без них, как без еды и питья, не приближают нас к Богу, как не приближает нас к Богу пища⁵⁴. Приближают же нас к Богу вера и любовь. А посему пусть правит здесь слово Павла: «Царствие Божие — не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе». Так и здесь: Царство Божье — не какой-либо ритуал, но вера внутри вас и т. д.

Мы ничего не сказали об облачениях. Но о них мы придерживаемся такого же мнения, как и об обрядах. Мы разрешаем пользоваться ими по собственному усмотрению, только бы не было помпезности и роскоши. Благословляй⁵⁵ хоть в облачениях, хоть без облачений, ты не станешь от этого ни лучше, ни хуже. Потому что и облачения не приближают нас к Богу. Только не хочу я, чтобы их освящали или благословляли, словно они станут чем-то священным по сравнению с другой одеждой, разве только освятятся они тем общим благословением, благодаря которому, как сказано, освящается Словом и молитвой всякое доброе творение Божье⁵⁶. Иначе это будет не более чем суеверие и нечестие, насажденное верховными служителями мерзости, как и прочее.

О ПРИЧАЩЕНИИ НАРОДА

Сие сказали мы о мессе и об обязанностях служителя или предстоятеля церкви. Теперь же скажем о порядке причащения народа, ради которого прежде всего и была установлена эта трапеза Господня и названа таким именем. Совершенно абсурдно было бы со стороны служителя Слова, если бы он, неразумно исполняя свое публичное служение, возвещал Слово там, где нет слушающих, и восклицал самому себе посреди камней и деревьев или под открытым небом. Также будет совершенно нелепо, если служители станут готовить и украшать общую трапезу Господню там, где нет гостей, которые бы ели и пили, и станут в одиночестве есть и пить за пустым столом и в пустой комнате, хотя должны служить другим людям. А посему, если мы хотим поистине воспринять установление Христово, в церкви не должно оставаться никаких частных месс, разве только как временное явление ради [духовно] немощных и в силу необходимости.

Здесь же следует поступать по тому порядку, который соблюдается при крещении. Т. е. сначала предстоятель должен быть уведомлен о том, кто именно собирается причаститься, причем они должны сами попросить причастить их, чтобы он мог знать их имена и образ жизни. Далее, желающие пусть допускаются до причащения только в том случае, если дадут отчет в своей вере и, будучи опрошены, продемонстрируют понимание того, что такое причастие, что оно дает, какую пользу они желают от него получить. То есть, [допускать до

⁵³ Рим. 14:5

⁵⁴ 1 Кор. 8:8

⁵⁵ Имеется в виду освящение причастия.

⁵⁶ 1 Тим. 4:4,5

причащения их можно] если они смогут сказать по памяти слова благословения⁵⁷ и объяснить о себе, что хотят причаститься, потому что их терзает сознание грехов или страх смерти или прочее зло — плотское искушение, мир, дьявол, — и оттого жаждут и алчут они получить от Самого Господа через служение пастыря Слово и знамение милости и спасения, которым бы они утешились и укрепились. Того ради даровал и установил Христос сию трапезу по безграничной любви Своей, когда сказал: «Примите, ядите и т. д.»

Я считаю достаточным, если такой опрос или испытание будет устраиваться для причастника один раз в год. Возможно, он окажется столь понятлив, что опросить его нужно будет один раз за всю жизнь или вообще никогда не нужно будет спрашивать. С помощью этой процедуры мы хотим обеспечить, чтобы к причастию вместе с достойными не прибегали и недостойные, как до сих пор происходит в римской церкви, где люди желают только, чтобы их причастили, а о вере, утешении, пользе и плоде Господней вечери даже не вспоминают и не помышляют. Причем немалые старания были приложены к тому, чтобы скрыть самые слова благословения, т. е. сам хлеб жизни. Мало того, там неистово стремятся представить все так, будто причащающиеся совершают некое «дело», доброе по своей собственной достоинности, а не питают и укрепляют веру благодатью Христа. Мы же хотим, чтобы те, кто не может ответить согласно вышесказанному, были отлучаемы и отчуждаемы от приобщения этой трапезы, как не имеющие брачных одежд⁵⁸.

Далее, если предстоятель увидит, что они понимают все это, пусть обратит внимание, подтверждается ли их вера и понимание их жизнью и нравами. Ведь и сатана понимает все это и может сказать это на словах. То есть, если [пастырь] увидит какого-нибудь блудника, прелюбодея, пьяницу, азартного игрока, ростовщика, клеветника или кого-то еще, пользующегося дурной славой из-за какого-либо явного порока, пусть он отлучит его совершенно от причастия, если только не представится явное доказательство, что его образ жизни изменился. Тем же, кто иногда бывает [нравственно] неустойчив, но потом встает, оплакивая свое падение, не следует отказывать в причащении. Более того, следует знать, что прежде всего для них оно и было установлено, чтобы они восстанавливали силы и укреплялись. «Ибо все мы много согрешаем»⁵⁹. И носим бремена друг друга⁶⁰, ибо друг друга обременяем. А то, что я сказал выше, относится к тем наглецам, которые, много похваляясь Евангелием, грешат бесстыдно и безбоязненно.

Далее, когда совершается месса, причастникам подобает встать отдельно в одном месте и одной группой. Для того и были придуманы алтарь и хоры. Богу не важно, где человек встанет, тут или там, и к вере это ничего не прибавляет, однако нужно, чтобы и причащающиеся, и не причащающиеся [участники службы] хорошо видели и знали причастников. Так они будут на виду у людей, а люди будут обращать больше внимания на их образ жизни и смогут засвидетельствовать о нем. Ибо приобщение этой трапезы является частью исповедания, в котором люди открыто заявляют о себе перед Богом, ангелами и людьми, что они — христиане. Поэтому надо позаботиться о том, чтобы не было так: причастится человек как бы украдкой и тут же смешивается с

⁵⁷ Т. е. слова установления.

⁵⁸ Мф. 22:11-12

⁵⁹ Иак. 3:2

⁶⁰ Гал. 6:2

другими, так что не поймешь, что за человек подходил к причастию — из тех, что живут добropорядочно, или же, наоборот, живущий во грехе. Впрочем, даже в этом вопросе я не хочу предписывать какого-либо закона, но желаю лишь показать, что свободным христианам в своей свободе нужно поступать честно и благопристойно.

Относительно частной исповеди перед причащением я думаю так, как учил и до сих пор, а именно, что не должна она быть принудительной и обязательной, однако она полезна и не подлежит презрению. Ведь даже саму трапезу Господь не требовал как нечто принудительное и не устанавливал ее в качестве закона, но дал ее, чтобы каждый приходил к ней добровольно: «Всякий раз как будете творить сие...» О приготовлении к трапезе мы думаем, что готовить себя с помощью поста и молитв — дело добровольное. Конечно же, нужно присутствовать трезвым, собранным и настроившимся на серьезный лад, пусть ты и не постишься вовсе или мало молишься. Я говорю не о суеверной трезвости папистов, а том чтобы не было у человека отрыжки после обильного возлияния и чтобы не был он вялым из-за переполненного желудка. Наилучшее же приготовление (как я уже сказал) — это душа, встревоженная грехами, смертью, искушениями, жаждущая и алчущая лекарства и подкрепления сил. Дело же предстоятеля — объяснить народу все эти вещи.

Теперь последний вопрос — следует ли причащать народ под обоими видами (как это называют). Вот что я говорю по этому поводу: уже целых два года, как у нас утвердилось Евангелие, и за это время довольно было оказано снисхождения и поблажек [духовной] немощи. Отныне поступать надлежит согласно изречению Павла: «Кто не понимает, пусть не понимает». Неважно даже, если те, кто спустя столько времени так и не познал Евангелие, снова не станут причащаться ни под каким видом, лишь бы постоянная терпимость к немощи не породила упрямства и не помешала Евангелию. А посему, в простом согласии с установлением Христовым, пусть испрашиваются и подаются оба вида. Те, кто не пожелает этого, пусть остаются сами по себе и да не будет им дано ничего. Ибо этот чин мессы мы представляем тем, кому возвещено Евангелие и кто отчасти его познал. Тем же, кто еще не слышал и не смог познать, не может быть дан какой-либо совет по этому вопросу.

Нет оснований медлить и опять ждать собора, о котором постоянно твердят, чтобы он дал на это санкцию. Мы имеем закон Христов и не желаем ни дожидаться, ни слушать собора относительно вопросов, явно относящихся к Евангелию. Даже скажем больше: если по случаю собор вынесет постановление и дозволит это, нам тем более не захочется причащаться под обоими видами. Мало того, в знак презрения к собору и к его постановлению мы станем причащаться либо только под одним видом, либо ни под каким вообще, но не под обоими, и будем открыто анафематствовать всех, кто станет причащаться под обоими видами по воле такого собора или согласно его постановлению. Ты удивляешься и спрашиваешь, почему? Слушай. Если ты знаешь, что хлеб и вино были установлены Христом и что всем следует принимать и то, и другое, о чем яснейшим образом свидетельствуют Евангелия и Павел (так что даже противники вынуждены это признать), и все-таки не отваживаешься поверить и довериться Ему и принимать [причастие] таким образом, но отваживаешься и принимаешь, если это постановляют люди на своем соборе, не предпочитаешь ли ты людей Христу? Не превозносишь ли ты людей греха выше всего,

называемого Богом или святынею⁶¹? Не доверяешь ли ты словам людей более, нежели словам Бога? И даже совершенно не веришь словам Бога, а веришь только словам людей? Какая же это мерзость и какое отрицание Бога Всевышнего! Какое идолопоклонство может сравниться с твоей раболепной покорностью человеческому собору? Не лучше ли тебе умереть тысячу раз? Не следовало бы тебе причащаться под одним видом или ни под каким вовсе, чем причащаться в святотатственном послушании и с богоотступнической верой?

Пусть же перестанут они твердить о своих соборах и прежде всего сделают следующее: вернут Богу похищенную у Него славу, признаются, что по наущению сатаны запретили один из видов причастия, превознесли себя выше Бога, осудили Его Слово и за столько веков погубили столь много народа, и пусть покаются в своей несказанно жестокой и безбожной тирании! Пусть объявят, что мы поступили правильно, когда со своей стороны и даже наперекор их догматам мы проповедовали и принимали оба вида и не ждали их собора. И пусть воздадут благодарение, что мы отказались последовать за ними в погибель и мерзость. После того как они это сделают, мы охотно и с радостью почтим и примем их собор и его постановление. А пока они этого не делают, но продолжают требовать, чтобы мы ждали их решения, мы ничего не слушаем, но продолжаем учить и поступать насупротив им, тем более что знаем, какое большое неудовольствие им это доставляет. Ибо чего еще требуют они по дьявольскому наущению, как не того, чтобы мы превознесли их выше Бога, превознесли их слова выше слов Божьих и поставили себе кумирами их бесовские вымыслы? А мы хотим подчинить и покорить весь мир Богу.

Я также хочу, чтобы у нас было как можно больше песнопений на народном языке, которые бы народ пел на мессе, например, сразу после градуала, а также сразу после «Санктуса» и «Агнца Божьего». Кто станет сомневаться, что некогда весь народ пел или отвечал благословляющему предстоятелю то, что теперь поет только хор? Однако эти песнопения могут быть поставлены предстоятелем или после латинских песнопений, или чтобы один [воскресный] день пели по-латыни, а другой — на народном языке, до той поры, когда всю мессу станут служить на народном языке. Правда нет у нас поэтов, или пока таковые неизвестны, которые бы сочиняли нам благочестивые и духовные песни (как называет их Павел⁶²), достойные исполнения в церкви Божьей. А пока после причащения можно петь следующее: «Gott sey gelobet und gebenedeyet, der uns selber hatt gespeyset и т. д.»⁶³, за исключением вот этих строк: «Und das heylige sacramente, an unserm letzten ende, aus des geweyeten priesters hende»⁶⁴, добавленных каким-то почитателем св. Варвары⁶⁵, который, всю жизнь пренебрегая таинством, надеялся, что после смерти войдет в жизнь [вечную] благодаря этому «доброму делу» без веры. Ибо музыкальный размер и мелодия [гимна] свидетельствуют о том, что это лишнее. Помимо этого, вот еще одна подходящая песня: «Nu bitten wyr den heyligen geyst»⁶⁶. А также: «Eyn kindelin so lobelich»⁶⁷. Не много найдешь песен, в которых бы ощущалась

⁶¹ 1 Фесс. 2:3-4

⁶² Кол. 3:16

⁶³ Гимн № 84 «Слава Отцу вовеки да пребудет» в «Евангелическо-лютеранском сборнике гимнов» © ЕЛЦИ, 2001.

⁶⁴ «И святое таинство, при кончине нашей, из руки посвященного пресвитера...» (нем.)

⁶⁵ К св. Варваре обращались с просьбой о том, чтобы не умереть без таинства покаяния и причастия.

⁶⁶ «Помолимся Духу Святому» (нем.)

⁶⁷ «Столь славное Дитя» (нем.)

основательная духовность. Я говорю это к тому, чтобы германские поэты, если есть таковые, загорелись желанием и сочинили нам благочестивые стихотворения.

Итак, на данное время довольно сказано о мессе и причащении. Остальное пусть покажет практика и самое это дело, только бы в церкви прилежно и верно возвещалось Слово Божье. А если кто-то просит, чтобы все вышесказанное было подтверждено Писаниями и примером отцов, нас это не очень беспокоит, ибо мы сказали выше, что в этих вещах должна царить свобода и нельзя стеснять совесть христиан законами и приказами. Поэтому и Писания ничего не определяют в отношении этих вопросов, но оставляют духу свободу действия сообразно месту, времени и людям. Примеры отцов отчасти неизвестны, а те, что известны, настолько разнообразны, что нельзя установить ничего определенного, видимо потому, что они сами пользовались своей свободой. И даже будь они совершенно определены и просты, из этого все равно не следовало бы, что они для нас закон и мы обязаны им подражать.

В остальные дни, которые мы называем буднями, я не вижу ничего недопустимого, только бы были отменены [ежедневные] мессы. Ибо три чтения утрени и [литургические] часы, вечерня и повечерие *de tempore* (за исключением праздников святых) — это не что иное, как слова Божественного Писания. Было бы прекрасно и даже необходимо приучить мальчиков читать и слушать псалмы и чтения Священных Писаний. А если следует здесь что-то обновить, то на усмотрение предстоятеля может быть сокращена чрезмерная протяженность [служб], чтобы разрешалось исполнять три псалма на утрених, три на вечернях с одним или двумя респонсориями⁶⁸. Эти вопросы пусть лучше определяются решением предстоятеля, которому следует выбрать наилучшие респонсории и антифоны и назначить их на всю неделю от воскресенья до воскресенья, лишь бы не получалось пресыщения от чрезмерного повторения одного и того же и утомления духа от чрезмерного разнообразия и множества распевов и чтений. Однако вся Псалтырь с ее разбивкой на части пусть останется в употреблении, и пусть продолжает читаться во всеуслышанье церкви всё Писание согласно разбивке на чтения.

Правда в этом вопросе, как я уже говорил в других местах, следует добиваться, чтобы это пение не было только лишь говорением на языке или звуком свирели и гуслей⁶⁹ без понимания. Посему следует определить ежедневные чтения: одно — утром из одного Завета, либо Нового, либо Ветхого, одно — вечером из другого Завета, с объяснением на народном языке. Древность этого обряда подтверждается как самой практикой, так и словом «*homilia*» на утрени и словом «*capitulum*»⁷⁰ на вечерне и в другие [литургические] часы. Иными словами, христиане, когда собирались, всегда что-то читали и истолковывали это на народном языке по обычаю, описанному Павлом в 1 Кор. 14. Потом, по наступлении худших времен, когда не стало пророков и толкователей, осталось только вот это возгласение после чтений и

⁶⁸ Обычно на утрени исполнялось девять псалмов и восемь респонсоров, на вечерне и повечерии — восемь псалмов и один респонорий.

⁶⁹ 1 Кор. 14:2,7

⁷⁰ Словом *homilia*, т. е. «проповедь», «гомилия», назывались фрагменты из Св. Писания и из отцов церкви, читавшиеся на утрени. Словом *capitulum*, т. е. «глава», называется небольшой фрагмент в один стих, читаемый на вечерне. Отсюда Лютер делает вывод, что чтения из Писания первоначально были длиннее («глава», а не стих) и затем истолковывались в проповеди.

capitula: «Благодарение Богу». Впоследствии вместо толкований умножились чтения, псалмы, гимны и прочее, и службы стали утомительными и затянутыми. Впрочем гимны и «Te Deum Laudamus» подтверждают то же, что «Благодарение Богу», а именно, что после толкований и гомилий люди хвалили Бога и воздавали благодарение за раскрытую истину Божьих слов. Хотелось бы мне, чтобы и наши песни на народном языке были такими же.

Вот что имел я написать тебе, достопочтенный Николай, о том, какие обряды и церемонии в нашей виттенбергской церкви отчасти уже введены или скоро, даст Бог, войдут в употребление, примеру которых можно подражать, если тебе и другим будет угодно. Если же нет, мы охотно дадим место вашему помазанию [от Духа], будучи готовы принять лучшее от вас и от кого бы то ни было. А вас и других, в свою очередь, пусть не пугает то, что в нашем Виттенберге до сих пор пребывает этот святотатственный Тофет⁷¹, то есть, нечестивый и гнусный источник денег для князей Саксонии, — я имею в виду церковь Всех Святых⁷². Ибо по милости Божьей у нас имеется столько противоядия в изобильном Божьем Слове, что зараза эта, издыхая в своем углу, заражает разве что саму себя да и только. В этом доме погибели и осталось-то не более трех-четырёх свиней и служителей брюха, поклоняющихся этим деньгам, а у всех остальных и у всего народа все это вызывает крайнее отвращение и омерзение. Впрочем не следует идти на них с силой или властью, ибо христианам, как известно, подобает сражаться лишь силой меча Духа. Потому и сдерживаю я каждый день народ, иначе этот дом всех святых, а вернее дом всех бесов, уже давно прослыл бы по земле под другим именем. Однако власть Духа, которую дал нам Бог, я против него тоже не применял, долготерпеливо снося сие посрамление, не даст ли им Бог покаяние. Между тем, я доволен, что наш дом, который в большей степени является домом всех святых, царствует и стоит здесь подобно башне ливанской, обращенной к дому всех бесов⁷³. Так мы мучаем сатану Словом, хотя он делает вид, что смеется. Но Христос даст, что надежда его не сбудется и на виду у всех он будет низвергнут. Молись за меня, святой муж Божий. Благодать с тобой и со всеми вашими. АМИНЬ.

⁷¹ Иер. 7:31 сл.; 19:6 сл.

⁷² Церковь, на дверях которой шесть лет назад Лютер вывесил «Девяносто пять тезисов». В ней хранилось более семнадцати тысяч мощей, собранных курфюрстом и служивших источником денежных поступлений от желавших получить индульгенции. В 1522 г. они снова выставлялись для народа, но в День всех святых 1523 г. обычай был упразднен.

⁷³ Песнь песней 7:5.